

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ДИСКУРСЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ И КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИЙ

В статье рассмотрена динамика концепции прав человека в дискурсе классических политических идеологий либерализма и консерватизма. В результате влияния данных политических доктрин происходит расширение концепции прав человека, изменение содержания основных прав и свобод человека. Трансформируется представление о сущности государства по отношению к индивиду и его правам от минималистского гаранта свобод отдельной личности до авторитетного актора предоставления ресурсов и услуг для достойной жизни человека.

Ключевые слова: права человека, идеология, индивидуальное, коллективное, социальный дискурс, свобода, либерализм, консерватизм, современные социальные процессы.

Концепция прав человека как системообразующий элемент современного социального пространства родилась в рамках классического новоевропейского дискурса в XVI-XVIII вв. С тех пор не утихают дискуссии, как среди философов-теоретиков, так и публичном пространстве на уровне политической и нормативной практики, об универсальности и наличии общего знаменателя в правах человека для различных социально-политических систем.

Идея защиты и неотъемлемости индивидуальных прав и свобод человека легла в основу первой классической идеологии – либерализма и обеспечила структурные изменения социальной практики, уже начиная с XVII столетия. Идеал прав человека и его последовательная реализация становится фундаментом парламентаризма в западном мире, теоретическим основанием для распространения республиканского правления, развития соответствующей нормативно-правовой базы и формирования особых социальных институтов на уровне национальных государств и в мировом масштабе.

Изначально концепция прав человека представляла собой исключительно философско-теоретическую модель реализации интересов и потребностей индивида, популярную и востребованную в западноевропейском политическом дискурсе. К основоположникам теории относятся Д. Локк, Т. Гоббс, А. Смит, Д. Юм, И. Кант, А. де Токвиль, Джон С. Милль и др. Ключевыми понятиями для нее являлись: «естественное право», «свобода», «разум», «социальный договор», «равенство возможностей», «независимость» и др. Права человека понимались как гарантированные от рождения возможности для реализации человеком своей свободы вне зависимости от условий и обстоятельств.

Дж. Локк в работе «Трактат о государственном правлении» исходит из допущения о существовании прав и свободы человека, которые индивиды признают друг за другом по факту рождения и гарантируются самим обществом (государством): *право на жизнь, свободу и собственность*. В «естественному состоянии», пишет Локк, каждый человек обладает сознанием того, что он «не должен, кроме как творя правосудие по отношению к преступнику, предпринимать таких действий, которые отразились бы на сохранении жизни, свободы, здоровья, членов тела или собственности другого» [Локк, 1995]. Фундаментальным здесь также является обеспечение защищенности индивида от посягательства на его свободу со стороны власти и ограничение степени воздействия государства на частную жизнь человека. С другой стороны, только лишь государство, как институт, возникший в результате разумного соглашения между автономными индивидами, может ограничивать эти свободы в случае нарушения человеком прав и воли другого человека. Поскольку права человека являются регулятором отношений между человеком и государством, то и ответственность за реализацию индивидуальных свобод (или создание для этого условий) возлагается на государство. При этом проявление государства в межличностных отношениях должно носить минимальный характер, сохраняя за со-

бой лишь охранительную функцию для обеспечения независимости и автономии индивидов.

Тройственная правовая формула стала фундаментом либеральной идеологии в рамках которой оформляется идеал социального устройства, основанный на принципах верховенства интересов индивида, разделения и публичности власти, конституциональности законотворчества, приоритете экономической свободы (*Laissez-faire*) и равенстве возможностей. При этом в рамках классического либерализма права человека рассматриваются как необходимые для защиты свободы личности. Таким образом, «свобода» в рамках данного дискурса становится, в первую очередь, категорией социологического характера, где акцентируется стремление к независимости индивида от различных политических структур и социально-экономических ограничений. На этой теоретической основе оформляется негативная модель прав и свобод человека, где для их реализации необходимо ограничить государство, защитить индивида от несанкционированного посягательства на его жизнь, собственность, свободу [Rawls, 1988].

Идея прав человека стала связующим звеном между антропологическим и социально-политическим аспектами модернистского дискурса, объясняя сущность человека и специфику его отношений с обществом, государством. Свобода возводится в ранг абсолютной ценности и уже с середины XIX века становится универсальным идеалом и системообразующим конструктом социального пространства, а также критерием культурной и цивилизационной идентичности.

Но уже в самой либеральной доктрине назревают проблемы, требующие решения на теоретическом и социально-практическом уровнях. Среди важнейших – о границах вмешательства (или невмешательства) государства в реализацию этих прав, его активной или пассивной роли; о способах предоставления прав человека в разных сферах; о возможности ограничения индивидуальных свобод в условиях кризисных ситуаций и

степени вмешательства государства при угрозах для коллективной безопасности; о направлении трансформации различных общественных институтов, обеспечивающих получение благ для индивида; о средствах принуждения со стороны государства к исполнению прав человека и об их содержании (расширении или конкретизации, уточнении).

Уже с середины XX века после II Мировой войны положение 7 статьи Международного пакта о гражданских и политических правах («Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию»), по выражению М. Игнатьева, стало «правовой революцией», разворачивающейся с 1945 года, что обеспечило правам человека универсальность и абсолютную ценность [Игнатьев, 2019]. Другими документами, зафиксировавшими этот радикальный сдвиг, стали Всеобщая декларация прав человека и Женевские конвенции 1948 года, поправки к Женевским конвенциям 1949 года, Конвенция о статусе беженцев 1951 года [Всеобщая декларация прав человека].

С этого времени доктрина прав человека становится неотъемлемой частью всех доминирующих в социально-политическом пространстве политических движений. Но вместе с тем, ее декларируемая общезначимость стимулирует дальнейшее осмысление и трансформацию ее базовых принципов. Одним из идеологических течений, оказавших значительное влияние на теорию и практику прав и свобод человека, стала консервативная идеология.

Консерватизм является традиционно одним из наиболее значимых идеально-политических проектов, который на концептуальном уровне начинает оформляться в XVIII – XIX веках и на сегодняшний день представляет собой довольно пестрый и разнообразный спектр различных движений от религиозного фундаментализма, монархизма и национализма до тече-

ний умеренно-республиканского, демократического толка с идеалами социально-ориентированного патернализма.

Теоретическим основанием идеологии консерватизма стало учение английского философа Э. Бёрка, значительный вклад также внесли французский мыслитель Ж. дэ Мэстр, русские философы К. Леонтьев, М. Катков и другие. В качестве основных своих положений консерваторы определяют необходимость сохранить сложившийся вариант общественного устройства в политике, экономике и социальных отношениях, придерживаться выработанных веками традиций, правил взаимодействия между индивидами и государством и ориентироваться на устоявшиеся институты и модели социальных практик. С точки зрения консерваторов любые радикальные социальные изменения не заслуживают доверия, в принципе негативны и несут разрушение общественному порядку. Так, Э. Бёрк ничего не имел против социальной модернизации, но в том случае, если они ведутся осторожно, учитывая опыт предшествующих перемен [Бёрк, 1983].

Классический консервативный дискурс оформлялся на основе идей сильного национального государства, приоритета семьи, религиозных ценностей, сохранения традиций, абсолютного значении моральных принципов (в управлении и реализации благ), при этом, опираясь на понятия: «обычаи», «ответственность», «долг», «справедливость», «общественное благо».

Государство рассматривается как проекция семейных отношений, где все представители общества выполняют различные задачи, играют особые социальные роли и несут разную степень ответственности. Следовательно, отсутствие социального, интеллектуального, гендерного, морального и других видов равенства обуславливает и правовое неравенство. Отдельные индивиды, являясь представителями различных социальных групп, выполняют различные функции в обществе и должны иметь неодинаковые права и степени свободы. По мнению теоретика русского консер-

ватизма Л.А. Тихомирова, гражданские и политические права считаются значимыми, но зависящими от уровня его духовного развития и выполняемых им обязанностей [Тихомиров, 1992].

При этом, свобода в консервативном дискурсе понимается как духовная составляющая человека, онтологическое основание личности. Для русских философов проявление свободы есть экзистенциальная потребность реализовать себя через нравственный выбор, проявить свою творческую сущность, свой долг в солидарности с другими людьми. Личность формируется посредством своей сопричастности к традициям, национально-культурным корням, что делает ее особенной, отличной от других. Эта оригинальность личности является основанием для естественного неравенства и различия, определяющего многообразие культурных форм и социальных практик [Корнев, 2007], в том числе в рамках правовой нормативности [Степанцова, 2009, Золотухин, Степанцова, 2015].

Важнейшей установкой консерватизма является акцентирование на культурной и ценностно-этической составляющих в управлении социальными процессами. Доктрина консерватизма исходит из признания национального характера социально-экономических и политических процессов, вытекающих из аутентичных мировоззренческих и религиозных установок, традиционно определяющих особенности коммуникации между индивидами, специфику правил поведения, правовых, политических стандартов. В этой связи государство, сформировавшееся в рамках определенных культурно-национальных традиций, должно придерживаться стратегии патернализма, отеческой заботы и воспитывать чувство сопричастности к коллективу (семье-корпорации).

Именно глубоко укоренившиеся национальные традиции и обычаи обеспечивают разнообразие способов реализации свободы, что влечет за собой необходимость расширения прав человека, как способов достижения блага, справедливости и безопасности. «Государство не находится в анта-

гонизме со свободою, напротив, свобода возможна только в его ограде, но при условии сильной власти, способной защитить личную свободу людей от всякого насилия и вынуждения» [Катков, 1905].

Индивидуальные права интерпретировались как обязанность, как «право исполнять долг», как социальное служение во имя высших ценностей. К высшим ценностям относились государство, порядок и организация, нация, Бог, истина, справедливость, достоинство личности, метафизическая любовь и т. д.

Таким образом, с позиции консерватизма права человека должны не просто позволять индивиду существовать автономно и реализовать свои личные потребности, но также работать и на общее благо, способствовать процветанию всего общества. Индивидуальные права не могут противоречить коллективным интересам, но дополнять и обеспечивать баланс между благом общества и потребностями личности. Государство, авторитетные структуры власти, высшие представители социальной иерархи (семьи, корпорации, государства) должны опекать каждого индивидов в соответствии с его потребностями как значимого, незаменимого представителя коллектива. В рамках данной установки формируется социально-политический ориентир на необходимость вмешательства государства в социальные процессы, его моральной ответственности за членов своего общества, что выражается в стремлении создать систему справедливого распределения доходов (партии консерватизма выступают за прогрессивный налог), создание условий для достойной жизни индивида, забота о его защищенности и высоком уровне благосостояния. Данную позицию консервативной доктрины выразил в своей работе 1993 г. Дж. Гэлбрэт: «В справедливом обществе более равномерное распределение доходов должно стать основным принципом современной государственной политики, и главную роль в этом должно сыграть прогрессивное налогообложение» [Дж. Гэлбрейта, 2006].

Таким образом, в конце XIX - XX вв. в условиях кризиса либерализма и модернизации различных областей общества, базовые постулаты консерватизма оказали значительное влияние на трансформацию доктрины прав и свобод человека. В середине XX века под влиянием консервативных идей большое внимание также начинает уделяться проблеме региональной специфики прав человека, с точки зрения возможного ограничения их универсальности в соответствии с цивилизационными (культурными и религиозными) особенностями государства.

Консерватизм также поставил ряд вопросов относительно изменившегося положения человека в новой реальности, что инициировало изменение подхода к распределению общественных благ, а также способствовало расширению прав, возможностей и свобод индивида. Если либерализм в свое время лишь определил границы невмешательства государства в частную жизнь и сохранение естественных прав человека, то консерватизм наделил государство статусом гаранта предоставления услуг для улучшения качества жизни человека. Установки на равномерность распределения благ, создания условий для достойного существования индивида, сохранения своей культурной идентичности стали основой формирования новой модели прав и свобод человека и принципов социального государства. Консерватизм способствовал расширению концепции прав человека до коллективных, включив в сферу особого патронажа государства определенные социальные группы, сообщества, нуждающиеся в опеке и заботе (инвалиды, мигранты, сироты, пенсионеры, несовершеннолетние и т.д.). Доктрина консерватизма дополнила негативность либеральных прав («свобода от») позитивным содержанием («свободы для») – право на достойную жизнь, право на получение помощи и защиты, справедливое распределение ресурсов, гарантия доступа к определенным благам, необходимых для свободного развития личности как представителя определенного сообщества, государства и цивилизации.

Библиографический список

Берк Э. Размышления о французской революции // Политические институты и обновление общества. – М., 1983.

Всеобщая декларация прав человека / Организация объединенных наций (официальный сайт) / [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

Гэлбрейта Дж. «Справедливое общество». Гуманистический взгляд. // Социология власти, 2006. – № 2. – С. 177–183.

Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Социокультурный аспект правовой нормативности в России. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2015. – № 31. – С. 105–111.

Игнатьев М. Права человека как политика и как идолопоклонство. М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 216 с.

Катков М. Н. О самодержавии и конституции. – М., 1905.

Корнев Е. И. Права и свободы человека в консервативной философско-правовой мысли постформенной России // «Право и политика», 2007, – № 9.

Локк Дж. Опыт веротерпимости // Антология западноевропейской классической либеральной мысли. – М.: Прогресс-Наука, 1995. – С. 48–66.

Степанцова Е. В. Социально-философский аспект правовых норм и их влияние на общественное согласие. // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. – № 42 (180). – С. 148–151.

Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 396, 408.

Яцевич М.Ю. Права индивида и право на власть в политической философии Д. Локка // Materiały X Międzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk - 2014» Volume 11. Historia. Politołogia.: Przemyśl. Nauka i studia - 87 str. (C.54-58)

Rawls Jones. The Priority of Right and Ideas of Good // Philosophy and Public Affairs, 1988, Vol. 17, № 4, p. 251-276. O Princeton University Press.

M. Y. Yatsevich

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia
branch T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Prokopyevsk, Russia

HUMAN RIGHTS IN THE DISCOURSE OF LIBERAL AND CONSERVATIVE IDEOLOGIES

The article deals with the dynamics of the concept of human rights in the discourse of the classical political ideologies of liberalism and conservatism. As a result of the influence of these political doctrines, the concept of human rights is expanding, the content of fundamental human rights and freedoms are changing. The idea of the essence of the state in relation to the individual and his rights is transformed from a minimalist guarantor of the freedoms of the individual to an authoritative actor in the provision of resources and services for a decent human life.

Keywords: human rights, ideology, individual, collective, social discourse, freedom, liberalism, conservatism, modern social processes.